

01.12.23

СМОЖЕТ ЛИ ПАРТИЯ САРЫ ВАГЕНКНЕХТ ИЗМЕНИТЬ НЕМЕЦКУЮ ПОЛИТИКУ

В 2021 году партия «Левые» с особым нетерпением ждала результатов выборов в бундестаг. Партия балансировала на грани проходного барьера и имела все шансы вылететь из немецкого парламента. Избирательная кампания «Левых» прошла бледно, но некоторые свои сильные карты (лояльный электорат на востоке Германии или последовательная пацифистская позиция) они сохранили и стремились разыграть по максимуму.

Итог голосования одновременно разочаровал и обнадежил. Для преодоления пятипроцентного барьера «Левым» не хватило ничтожного 0,1%. Однако за счет авторитета своей «старой гвардии», вроде опытного политика Грегора Гизи, партии удалось взять три прямых мандата. А это, согласно немецкому законодательству, давало право на формирование парламентской фракции.

Так, хоть и изрядно потрепанные, «Левые» все же прошли в бундестаг. Партию лихорадило от внутренних противоречий, но казалось, что она получила столь нужную передышку для решения внутренних проблем. Сопредседательницы «Левых» Янин Висслер и Сюзанна Хенниг-Вельзов уверяли, что будут бороться за внутреннее единство, однако едва ли имели четкое представление о том, как перейти от слов к делу.

Да и нескольких спокойных лет, чтобы урегулировать все проблемы, «Левым» судьба не дала. Эскалация конфликта на Украине в феврале 2022-го оживила немецкую политику, сделав ее более динамичной и конкурентной. Статус оппозиционной силы, пусть и не самой многочисленной, теперь предстояло защищать перед лицом сомкнувшего ряды политического мейнстрима ФРГ. То, что раньше казалось частью рутинной дискуссии, превратилось в предмет ожесточенных споров с серьезными последствиями для тех, кто вставал на «неправильную сторону истории».

Украинский кризис, перемешавшийся с экономическими трудностями внутри Германии, усилил раскол среди «Левых». Часть партийцев поспешила примкнуть к политическому мейнстриму. Среди них было много тех, кто успел занять хорошие посты в законодательных и исполнительных органах власти и не торопился жертвовать полученными привилегиями ради верности партийным принципам.

Другая часть «Левых» в новых условиях, напротив, предпочла обратиться к важной части идейного багажа партии – пацифизму. Они стали требовать от немецкого правительства приложить все усилия, чтобы посадить русских и украинцев за стол переговоров. Их неприятие боевых действий было обусловлено не предвзятым отношением к России, а идеалистическим, но концептуально последовательным представлением о пагубности силового способа решения межгосударственных

проблем.

Свои взгляды активисты «Левых» громко высказывали на достаточно многочисленных антивоенных демонстрациях. На них звучали не только призывы к миру, но и требования прекратить поставки оружия Киеву. Участники манифестаций рисковали попасть под удар проукраинских активистов, быть «отмененными» в общественной жизни и у себя на работе, однако продолжали выходить на улицы. Случалось, что на таких митингах сторонники «Левых» мирно соседствовали со своими идеологическими антиподами из партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Это даже породило конспирологические теории о возможном союзе крайних флангов немецкой политики, организованном Москвой.

Во многом именно «уличная» активность позволила по-новому заявить о себе Саре Вагенкнехт – одному из самых ярких лидеров «Левых». Нельзя сказать, что прежде о ней немецкие избиратели ничего не знали. Однако кризисные условия, в которых оказались как власть, так и оппозиция, дали Вагенкнехт возможность в полной мере раскрыть себя, показать свой уникальный, хорошо узнаваемый стиль. Это и сделало Вагенкнехт одним из главных действующих лиц немецкой политики в 2023 году.

От СЕПГ – к собственной партии

Сара Вагенкнехт родилась в ГДР в 1969-м. Ее отцом был иранский студент из Западного Берлина, пропавший без вести после одной из поездок на родину. Молодая Вагенкнехт совмещала лояльность восточногерманскому государству с критическим отношением к тому, что можно охарактеризовать как его «застойные проявления». Она была членом Союза свободной немецкой молодежи, а в марте 1989-го, за считанные месяцы до падения Берлинской стены, вступила в правящую Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ).

В отличие от многих соотечественников, события 1989–1990 годов Вагенкнехт встретила без энтузиазма. В 1991-м она вступила в возникшую на обломках СЕПГ Партию демократического социализма (ПДС). Молодая и яркая активистка быстро поднималась по карьерной лестнице, иногда немного пугая руководство своими чуть ли не сталинистскими взглядами. Впрочем, по мере политического взросления радикализма в мировоззрении Вагенкнехт становилось все меньше. Тем не менее ее представления о должном не имели шансов найти понимание у немецкого политического мейнстрима.

Сара Вагенкнехт успела побывать депутатом Европарламента и бундестага, а также занимала руководящие позиции в партии, добравшись до поста заместителя председателя «Левых». Она частенько шла наперекор партийной элите, что в разное время приносило ей как проблемы, так и дивиденды. В конечном счете ожесточенные дискуссии были привычным делом у «Левых», и непримиримость Вагенкнехт выглядела неотъемлемой частью внутрипартийной культуры.

Однако, по мере того как дела в партии и самой Германии шли все хуже, самостоятельность Вагенкнехт начала выглядеть все более нарочитой. Во многом именно антивоенная позиция Вагенкнехт стала Рубиконом в ее отношениях с партией. С учетом того, что «Левые» и так существовали на грани политической выживаемости, активность Вагенкнехт в глазах части партийного руководства грозила

обернуться серьезными проблемами. Хотя электоральная база «Левых» сокращалась, эта партия, в отличие от набирающей популярность АдГ, не считалась токсичной и могла вступать в коалиции с СДПГ и «Союзом 90/Зелеными». Резкая критика Вагенкнехт «светофорного» правительства грозила лишить «Левых» этого преимущества.

В итоге Вагенкнехт приняла радикальное решение: 23 октября, предварительно покинув ряды «Левых», она объявила о создании собственной партии – «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость». Идеология этой партии сочетает как левые, так и консервативные идеи. Концепция активного участия государства в экономике соседствует с требованием ужесточить миграционную политику и критикой «зеленого перехода». Сама Вагенкнехт считает свой новый проект ответом на перекося в программах прочих немецких партий – вместо того чтобы заниматься насущными экономическими вопросами, они зациклены на «ценностной» повестке (меньшинства и их права etc).

Не вдаваясь в детали программы новой партии, которой еще предстоит окончательно сформироваться, можно предположить, что прекрасная Германия будущего для Сары Вагенкнехт напоминает ГДР, но без наиболее одиозных недостатков этого государства, страну, в которой некогда хотела бы жить и сама Вагенкнехт, вступая в СЕПГ. Учитывая, что на востоке Германии многие до сих пор с тоской вспоминают годы, прожитые в ГДР, этот образ, несомненно, будет востребован.

Головокружение без успехов?

Яркая история борьбы Сары Вагенкнехт с оппонентами и однопартийцами не могла не сделать ее очень медийной фигурой. Еще до объявления о создании партии Вагенкнехт опросы оценивали уровень ее поддержки в 20%. Новой партии пророчили ведущую роль в формировании мощного оппозиционного блока с «Левыми» и АдГ, способного отобрать власть у партий политического мейнстрима по крайней мере в части восточных федеральных земель. И всё это, как утверждали недоброжелатели, с одобрения Москвы, а то и при ее участии. Доходило до того, что Вагенкнехт даже называли будущим канцлером.

Между тем, если вынести за скобки то, что новая партия несколько взбаламутила унылое болото невразумительной политики Шольца, пока вопросов к проекту Вагенкнехт больше, чем ясного понимания, что он собой представляет и каковы его реальные перспективы.

Во-первых, не до конца понятно позиционирование новой партии в немецком политическом пространстве. Вагенкнехт заявила, что будет сотрудничать с «Зелеными» и «Альтернативой для Германии», что, в общем, было ожидаемо. Есть осторожная готовность взаимодействовать с «народными» партиями СДПГ и ХДС. Сложнее с «Левыми» – за обвинениями в том, что партия сбилась с правильного пути, угадывается стремление Вагенкнехт переманить к себе побольше бывших однопартийцев.

Иными словами, сейчас партия Вагенкнехт стремится позиционировать себя не как авангард оппозиционных сил, а как рукопожатного партнера для социал-демократов и консерваторов, если те столкнутся с трудностями при формировании правящей

коалиции. Прежде всего это касается трех восточных федеральных земель – Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга, где в следующем году пройдут выборы в ландтаги. Высокие рейтинги «Альтернативы для Германии» (более 30%) ограничивают пространство для формирования рабочих конфигураций правящих коалиций. Партия Вагенкнехт может выступить как приемлемая альтернатива АдГ и теряющим популярность даже в бывшей ГДР «Левым».

Во-вторых, туманным остается вопрос реального уровня поддержки партии Вагенкнехт. Впечатляющие цифры в опросах не означают таких же результатов на выборах. По мере того как новая партия из виртуального проекта становится реальным, показатели в опросах снижаются. Последние данные фиксируют уровень поддержки партии Вагенкнехт в 14%, что весьма неплохо, но все же ниже, чем было в начале осени, и нет гарантии, что этот показатель не продолжит сокращаться.

В-третьих, успешность проекта Вагенкнехт как с точки зрения популярности, так и конкретных политических шагов в значительной степени остается «делом техники». Большим планам могут помешать издержки исполнения. Сара Вагенкнехт – талантливый оратор и полемист, но умелым организатором ее не назовешь. Ее проект молодежного движения Aufstehen образца 2018 года так и не получил развития. Пример АдГ показывает всю сложность работы с людьми, ранее не имевшими значительного политического опыта, но желающими реализовать свои взгляды под брендом новой оппозиционной силы. Сможет ли команда Вагенкнехт наладить эффективную менеджерскую и антикризисную работу в непростых внешних условиях – вопрос открытый.

К работе новая партия приступит в январе 2024-го. Ей предстоит пройти боевое крещение выборами в Европарламент и три ландтата на востоке Германии. По итогам этих избирательных кампаний можно будет ответить на, пожалуй, главный вопрос о новой политической силе: это просто спойлер для набравшей популярность «Альтернативы для Германии» или настоящий претендент на статус лидера немецкой оппозиции?

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": Соколов А. Сможет ли партия Сары Вагенкнехт изменить немецкую политику. Профиль. 01.12.23. <https://profile.ru/abroad/smozhet-li-partiya-sary-vagenkneht-izmenit-nemeckuju-politiku-1420126/>

Источник: **Сможет ли партия Сары Вагенкнехт изменить немецкую политику**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

